

Ночью на улице Правды теперь тихо. В печально известном бишкекском квартале красных фонарей можно увидеть лишь несколько женщин старшего возраста. Это «мамочки», называемые в мире «мадам» – сутенерши. Девочки прячутся поблизости, часто в припаркованных у обочины такси.

«Раньше на улицах были сотни девушек, теперь они или прячутся в машинах, либо тайно работают в саунах и на квартирах», – говорит 37-летняя мамочка по имени Наилия с 20-летним стажем работы в сфере торговли телом.

Перемены эти произошли после того, как в прошлом году в ГУВД создали отдел «полиции нравов», официально называемый отделом по борьбе с торговлей людьми и преступлениями против общественной нравственности. По утверждению властей, они ведут борьбу не с проституцией, статья о которой была в 1998 году изъята из уголовного кодекса, а с криминальными сетями. Правда, по словам правозащитников и работников здравоохранения, блюстители порядка активизировали борьбу с работниками сферы интим-услуг и своими действиями усложняют задачу отслеживания заболеваний, передающихся половым путем (ЗППП), а также обеспечения безопасности девушек. Они считают, что оказание сексуальных услуг нужно вывести из подполья, чтобы было легче контролировать этот процесс.

Активисты хотели бы также держать работников секс-индустрии – количество которых они оценивают в 7,5 тысяч по стране, в том числе 2 тысячи в столице – как можно дальше от печально известных своим корыстолюбием правоохранительных органов, опасаясь, что те больше беспокоятся о том, как набить кошелек, чем проблемами общественного здравоохранения.

Работницы секс-индустрии жалуются, что с ноября месяца, когда полиция нравов развернула свою деятельность на улицах города, их часто задерживают и забирают в участок, хотя они и не нарушают никаких законов. Там у них снимают отпечатки пальцев и вносят их в базу вместе с фотографиями и контактными данными; некоторых также заставляют сдавать анализы на ЗППП. Так, например, в ходе двухдневной милицейской операции в декабре месяце 70 женщин были задержаны, дактилоскопированы и отправлены на сдачу анализов.

«Каждую неделю происходит по несколько случаев пропаж девушек, – объясняет начальник бишкекского отдела «полиции нравов» Саламат Адылов. – В 2013 года в целом [по Кыргызстану] их насчитывалось 613. Все они, как правило, в возрасте от 16 до 25 лет, и многих из них отправляют в Турцию или Объединенные Арабские Эмираты для занятия проституцией или на органы. Эта база данных помогает нам идентифицировать жертв торговли людьми и убийств».

Хотя женщины жалуются, что милиция забирает у них паспорта, пока они не сдадут кровь на анализ, Саламат Адылов настаивает, что анализы проводятся на добровольной основе и ссылаются на уголовный кодекс Кыргызстана, который предусматривает наказание за преднамеренное инфицирование другого человека. «Одной из наших главных целей является здоровье нации», – сказал он EurasiaNet.org, утверждая, что 70 процентов женщин, задержанных его отделом, оказались носителями ЗППП, а примерно у половины был выявлен сифилис. Процентное соотношение он назвать не смог, но сказал, что у некоторых оказались положительными анализы на ВИЧ. По утверждению Программы развития ООН, этот вирус в Кыргызстане «распространяется темпами, являющимися одними из

самых высоких в мире», в основном посредством внутривенного употребления наркотиков, но все больше и больше также в результате незащищенного секса.

Однако велика ли эффективность работы милиции – одного из институтов, пользующихся наименьшим доверием в Кыргызстане? Как рассказала EurasiaNet.org застенчивая 24-летняя работница секс-индустрии, с увеличением количества рейдов девушки теряют значительную часть своих заработков, уходящих на взятки. «Если не хочешь отправляться в участок, нужно отдать порядка тысячи сомов [около 20 долларов]», – говорит она. Это примерно столько, сколько девушка получает с одного клиента. По словам Саламата Адылова, он в курсе проблемы. Кроме того, по его утверждению, отдельные группы лиц изображают из себя сотрудников милиции единственно с тем, чтобы собирать взятки.

Помимо явных случаев коррупции, подход правоохранительных органов является контрпродуктивным, утверждает Шахназ Исламова, возглавляющая местную общественную организацию «Таис-плюс», занимающуюся просвещением работниц секс-индустрии, как защититься самим и защитить свои законные права. «Большинство работниц сексуальной сферы – девушки из очень малообеспеченных семей. Они уезжают из своих сел в Бишкек в поисках работы, чтобы помогать содержать семью или платить за обучение в вузе. Они не планируют заниматься этим всю свою жизнь. Они надеются иметь в будущем другую работу и мужа. Они не хотят, чтобы в их деле было написано, что когда-то они занимались оказанием сексуальных услуг», – говорит Шахназ Исламова.

Организация «Таис-плюс» раздает бесплатные презервативы, а также талоны на бесплатные анонимные анализы крови. С 2007 года общественная организация привлекает к своей работе сутенеров и мамочек для проведения информационной кампании. Наиля, мамочка с улицы Правды, является одной из них, и в ночь беседы с корреспондентом EurasiaNet.org она работала на общественную организацию. «Я знаю большую часть из здешних женщин. Мы разговариваем, как друзья, и обычно они понимают важность профилактики заболеваний», – сказала она EurasiaNet.org.

В «Таис-плюс» имеется собственная статистика об уровне ЗППП – менее тревожная, чем та, о которой рапортует милиция. По словам представителей общественной организации, у 20 процентов работниц секс-индустрии, сдавших анализы в 2013 году, был выявлен сифилис, что меньше аналогичного показателя предыдущего года, составившего 45 процентов. ВИЧ-положительными являются 2 процента женщин, добавляют в «Таис-плюс».

Кыргызстану следует поощрять работников секс-индустрии и лиц из группы риска сдавать анализы, а не заставлять делать их в принудительном порядке и не клеймить людей занесением в списки, полагает Шахназ Исламова, которая опасается, что новый влиятельный отдел «полиции нравов» загоняет девушки в тень.

«Оказание интим-услуг никогда не исчезнет, сколько давления не оказывали бы власти, – говорит она. – Работники просто уйдут в подполье и не будут охвачены нашими программами по профилактике ВИЧ».